

«Дюймовый Шаг» Ван Дуна застал Апача врасплох. Он вынудил себя сместиться в сторону, не обращая внимания на огромное напряжение, которому подверглось его тело; лучше уж так, чем попасть в иллюзорную паутину «Дюймового Шага». Мастерство уклонений Апача намного превзошло навыки Цао И, так как он научился выходить за пределы возможностей своих ног, чтобы совершать невероятные, а порой и невозможные для человека манёвры.

«Дюймовый Шаг» Ван Дуна весьма впечатлил зрителей, но потенциал этой техники невозможно раскрыть полностью, если противник превосходит пользователя по скорости. Наглядным примером стал Апач, сумевший моментально отступить в сторону и избежать возможного урона.

Когда и зрители и сам Апач решили, что он в безопасности, Ван Дун словно из неоткуда появился прямо перед ним. Два бойца стояли лицом друг к другу, настолько близко, что Апач мог почувствовать дыхание Ван Дуна.

Поражённый Апач поспешно бросился в сторону, но Ван Дун неотрывно следовал прямо за ним.

Увидев, что противник не отстаёт, Апач вытянул из себя побольше энергии души и, выплеснув силу Ядерного Генома, ускорился ещё сильнее. Он с молниеносной скоростью рванул вперёд и оторвался от преследователя. Апач почувствовал, что Ван Дун начинает брать сражение под свой контроль, а также понял, что для победы ему нужно срочно переломить ситуацию. Он решил восстановить контроль над боем, действуя ещё агрессивнее чем раньше.

Апач исполнил безупречный разворот на 90 градусов, и бросился на Ван Дуна. Его изогнутый клинок, рассекая воздух, снова устремился к своей цели, но... когда лезвие оказалось в миллиметре от лица Ван Дуна, тот внезапно переместился в сторону.

Ударив в пустоту, Апач потерял равновесие и свалился на землю.

При виде движения Ван Дуна рука Мартируса слегка дрогнула.

- Это был... «Призрачный Шаг»!

Считается, что только каэдианцы способны выполнить «Призрачный Шаг», и что важнее, выдержать его физически. Эта техника сложнее, чем предназначенные только для уклонения «Шаги Бабочки». Она прекрасно походила как для атаки, так и для обороны, а главная цель этой техники - выводить противника из равновесия.

Упав во второй раз, Апач ощутил неприятное чувство унижения, но у него не было времени на жалобы - кулак Ван Дуна двигался прямо на него.

Эта атака выглядела как простейший прямой удар, но каждый мог ощутить невероятную силу, сокрытую в этом кулаке.

В любом случае, у Апача уже не было времени, чтобы придумывать какие-то трюки; он выставил перед собой меч и попытался заблокировать вражеский удар.

«Дурак!» - мысленно проворчал Мартирус, наблюдая за происходящим.

Этот удар оказался уловкой!

Реальная атака Ван Дуна пришла снизу: боковой удар ногой!

Якобы атакующая рука проскользнула в зазор между Апачем и мечом, крепко зажав клинок подмышкой. Одновременно с движением руки, Ван Дун перенёс свой вес на опорную ногу и с разворотом бедра вскинул вторую ногу, полетевшую к голове Апача словно пушечное ядро.

Апач бросил свой клинок, чтобы защитить голову. Приложив все силы, он успел отвести голову на пару сантиметров от радиуса атаки.

Удар послал Апача в полёт, но последнее движение головой спасло его от неизбежного поражения. Отшвырнув противника в сторону, Ван Дун тяжело опустил ногу на землю, раздробив каменное покрытие в пыль.

Он не дал Апачу возможности прийти в себя. Подпрыгнув высоко в воздух, Ван Дун устремился к противнику с выставленным вперёд коленом. Апач понял, что на кону стоит его жизнь, поэтому насильно ускорил течения энергии в теле, чтобы облегчить побег... но в этот раз он окончательно перегрузил своё тело и из его рта брызнули капли крови.

Буум!

Тяжёлый удар коленом буквально вдавил Апача в каменный пол и протащил ещё на несколько метров вперёд.

На арене стало настолько тихо, что можно было услышать, как поражённые студенты Бернау нервно сглатывают слюну. Никто не ожидал такого исхода.

Несмотря на преимущество Апача в скорости и опыте, его противник использовал первую удобную возможность, чтобы нанести единственный мощный удар, и закончить бой подобным образом.

Мартирус наконец-то понял, что именно Ван Дун был настоящим секретным оружием Эйрланга, но это откровение пришло к нему слишком поздно.

Саманта надёжно скрывала этот секрет, и с самого начала турнира никто так и не заподозрил Ван Дуна. Даже после его победы над Бестом, никто бы и не подумал, что он может превзойти Апача в реальном бою.

А ведь именно Ван Дун был сильнейшим среди всех участников Эйрланга!..

- ...Неплохо, парень, но ты должен был убедиться, что мне пришёл конец, - Апач снова поднялся на ноги и смотрел на Ван Дуна налитыми кровью глазами.

Апач вышел за пределы обычного гнева; сейчас он был совершенно безумен - ещё один "побочный эффект" года беспощадных сражений. Гибель его товарищей много раз вызывала у него подобный боевой транс. Апач больше не рассматривал это как турнир, для него это была реальная битва, и он не остановится, пока не убьёт своего врага или не умрёт сам.

Согласно традиционному правилу, интенсивность применения силы ЯГ усреднялась, чтобы оставаться на одном уровне среди всех бойцов подразделения. Именно поэтому энергия души считалась определяющим фактором силы солдата, но это правило не работало, когда солдат давал волю своим эмоциям. В боевом транс бойцы могут временно игнорировать свои травмы, а эффективность и выходная мощь силы ЯГ нарастала по экспоненте.

Никто не ожидал, что Апач впадёт в боевой транс на школьном турнире... впрочем, как и он сам.

В первый раз он вошёл в подобное состояние во время боя с пиратами; это случилось из-за смерти его капитана, который пытался спасти жизнь Апача. Ни один пират не пережил бойни, которая произошла в тот день.

Одна мысль об этом несчастье сводила Апача с ума.

- «Молниеносный бросок»!

Апач поднял с земли свой Карающий Меч, и мгновенно наполнив клинок бурлящей силой ЯГ, бросился на Ван Дуна. Пускай в боевом трансе его чувства слегка притупились, но «Призрачный Шаг» противника тоже потерял свою эффективность.

Студенты Бернау увидели слабый проблеск надежды. Боевой транс был, конечно, весьма нестандартным методом, это не считалось чем то неслыханным. Если Апач сможет хорошо контролировать свой транс, то у него есть все шансы перевернуть ход битвы в свою пользу.

В таком состоянии у бойца оставалась одна единственная цель: уничтожить своего противника. Отсутствие самосознания снимало ограничитель с энергии души, поэтому впавшие в транс солдаты могли достичь предела своей силы.

Один из ударов достиг Ван Дуна и отбросил его на несколько шагов назад. Даже не успев прийти в себя, он увидел, что на него надвигается новый шквал яростных атак.

Апач уже не мог остановиться, а Мартирус и Саманта не знали, как реагировать на эту ситуацию. Очень редко можно было увидеть бойца, впавшего в безумие в системе РА.

Ван Дун снова и снова принимал на себя яростные удары противника, а движения Апача ускорились настолько, что в глазах зрителей он начал казаться неясным силуэтом. Биологические возможности его тела уже вышли за пределы возможного, а бурлящая сила Ядерного Генома заставляла парня всё глубже погружаться в это безумие.

Буум!

Ван Дун принял мощнейший апперкот, и его тело подбросило в воздух. Как и прежде, Апач поймал ногу своего противника и яростно швырнул его на землю.

Буум!

Вслед за броском, Апач обрушил на противника свой меч, наполненный испепеляющей силой ЯГ. Такой удар разрушит любую защиту Ван Дуна и наверняка перерубит парня пополам!

Ху Янсюань и остальные члены команды были ошеломлены. Изначально красивое и достойное сражение, в конце концов, превратилось в нечто подобное... это довольно неприятное зрелище. Кроме того, данный метод сражения не всегда является эффективным, ведь по слухам, контролировать боевой транс невероятно трудно, если только у бойца нет какого-то особо стимула. Как Ван Дун вообще умудрился довести Апача до такого состояния?

«Это из-за дурацких насмешек Ван Дуна?» – задавался вопросом Ху Янсюань. По правде говоря, ответ на этот вопрос ускользнул даже от самого Апача.

При виде несущегося сверху меча, который вот-вот его перерубит, Ван Дун резко поднялся на ноги и выбросил кулак навстречу клинку.

Буум!

Плоть и сталь снова столкнулись.

Всю арену накрыла ударная волна, сопровождаемая звуком разбитого вдребезги металла.

Ван Бэнь увидел, как на арене вспыхнул уже знакомый ему свет, но он так и не смог различить, что происходит внутри этой вспышки.

С глухим хлопком измождённый Апач свалился на землю... и в этот раз он точно не собирался встать.

Звук падающего тела пробудил в сердцах зрителей новые чувства... чувства трепета и страха.

<http://tl.rulate.ru/book/7118/194074>